

А мама, которая ждала его вдали, о ней он тем более не мог рассказать Цзян Сую.

Как смешно, что он, несущий на себе столько тяжести и ограничений, после того как к нему так бережно относились, словно потерял голову и начал тайно мечтать о будущем с кем-то.

Он нес на себе слишком много и ни в чем не мог сам решать. Он был недостаточно силен, чтобы сейчас же забрать маму.

Какое у них может быть будущее.

**

Вечером Цзян Суй, к удивлению, вернулся домой. Цзян Сянь, увидев сына, подумал, что тот одумался, и облегченно вздохнул.

— На благотворительном вечере в выходные будут родители из семьи Вэй, пообщайся с их дочерью, — Цзян Сянь сидел на диване в гостиной, наблюдая, как Цзян Суй быстро поднимается по лестнице, не зная, слышит ли он его. — Дело о браке уже решено, твой дедушка официально тебя уведомит.

Меньше чем через минуту Цзян Суй спустился из своей комнаты, держа в руке черную сумку, и быстрыми шагами направился к двери.

Цзян Сянь встал, прошел пару шагов за ним и, увидев, что сын не реагирует, повысил голос:

— Цзян Суй, это не шутки. Ты будешь жениться, и неважно, на каком омеге, внучка президента — разве она тебе не подходит?

— Я не пойду, идите сами.

Слова Цзян Суя и звук захлопнувшейся двери прозвучали одновременно, ударив по тишине гостиной.

Через мгновение из гаража выехал модифицированный автомобиль, громкий рев двигателя нарушил вечерний покой, и машина с ревом вырвалась за ворота, исчезнув из виду.

Машина остановилась у подножия горы Синьхэ, Цзян Суй выкурил две сигареты. С тех пор как Юнь Син ушел с тренировки, прошло уже три часа. Он знал, что у Юнь Сина должно было случиться что-то срочное, беспокойство на его лице было искренним, и единственное, что могло так взволновать Юнь Сина, это Ся Янь.

Он сделал два звонка, отправил сообщение, но Юнь Син не ответил. Цзян Суй сдержался и больше не звонил, подождал некоторое время, но новостей так и не было, и тогда он просто вернулся домой.

В комната Цзян Суя была потайная комната, о которой никто не знал. Он выбрал из нее два пистолета Glock 17 с магазинами на 33 патрона, взял бронированный автомобиль и поехал к горе Синьхэ.

Закончив курить, он начал карабкаться по крутому склону с обратной стороны горы. Через десять минут он уже мог видеть усадьбу Сун, скрытую на склоне горы. Темнело, и черный седан проехал по горной дороге, въехал в ворота усадьбы и скрылся в глубине.

Это была машина Сун Минчжи. Та самая, что увезла Юнь Сина днем.

В этот момент зазвонил телефон Цзян Суя.

Голос Юнь Сина звучал холодно и устало, тон был сдержанным, он объяснял, что не ответил на звонок, потому что дома случились некоторые дела.

Как будто он говорил с малознакомым другом, вежливо и отстраненно, совсем не так, как они общались наедине в школе.

Голос Цзян Суя был пустым и холодным, разносимым горным ветром. Он спросил:

— Всё в порядке?

Юнь Син сделал паузу:

— Да.

Цзян Суй продолжил:

— Учитель Жэнь сегодня тебя не нашел, спрашивает, когда ты вернешься.

Ответ Юнь Сина всё еще был таким, будто он говорил в общественном месте:

— В следующий понедельник.

Еще четыре дня.

Цзян Суй молчал, его дыхание через электромагнитные волны связывало их, разделенных расстоянием. Юнь Син понимал, что скрывалось за каждым словом Цзян Суя, и слышал тревогу, спрятанную в глубине.

После нескольких секунд молчания голос Юнь Сина снова зазвучал, но стал мягче, с едва уловимой ноткой успокоения:

— Моя мама заболела, последние пару дней я был с ней в санатории. Пожалуйста, передай учителю Жэню, чтобы он не волновался.

Мышцы Цзян Суя немного расслабились.

Юнь Син не был в усадьбе Сун, он был в безопасности, и ему не нужно было говорить или делать слишком много, чтобы не усугубить ситуацию.

Он понял по тону Юнь Сина, что тот не лжет, и сказал:

— Хорошо.

Закончив разговор, он полчаса просидел на горе, затем вернулся тем же путем и сел в машину.

Цзян Суй два дня провел в школе, не планируя возвращаться домой на выходные. Цзян Жэньцюань по телефону напрямую спросил Цзян Суя, есть ли у него кто-то, кто ему нравится.

Цзян Суй ответил:

— Нет.

Старый смех Цзян Жэньцюаня был пронизательным, но он не стал говорить об этом прямо:

— Ты всё время проводишь с тем ребенком из семьи Сун, думаешь, я не знаю?

Цзян Суй был непроницаем:

— Он альфа.

— Ты молод, можешь развлекаться, я не против. Но если речь идет о браке, это может быть только кто-то из семьи Вэй. Ты пользуешься привилегиями отца и должен нести ответственность за будущее семьи Цзян. И еще, всех этих альф и омег вокруг тебя — разберись с ними.

Цзян Суй вертел в руках только что разобранный M18, слушая, как Цзян Жэньцюань полминуты отчитывал его, и вдруг засмеялся:

— Дедушка, зачем торопиться? Я закончу дела и вернусь.

Он снова стал тем беззаботным, быстро сменившим настроение человеком, и Цзян Жэньцюань на мгновение растерялся.

— Кстати, Сун Минчжи придет? — спросил Цзян Суй.

— Зачем он тебе? — В памяти Цзян Жэньцюаня Сун Минчжи и Цзян Суй не были близки.

Голос Цзян Суя не изменился:

— Хочу спросить кое-что.

Юнь Син попросил остаться в санатории с Ся Янь на пару дней, не ожидая, что Сун Минчжи согласится. У Ся Янь были склонности к самоповреждению, в последнее время её физическое и психическое состояние было нестабильным, и оставить Юнь Сина, чтобы он её успокоил, было не так уж плохо. До того, как Юнь Син добровольно позволит себя пометить, Сун Минчжи не хотел слишком давить на него. Но было необходимо ещё раз напомнить ему о его положении.

— Не делай того, что не следует делать, и не думай о том, о чём не следует думать.

В выходные вечером Сун Минчжи приехал за ним, и машина направилась в клуб. Юнь Син только тогда узнал, что они едут на благотворительный вечер.

— Перед свадьбой я объявлю о твоём статусе омеги, сейчас познакомься с людьми, чтобы потом это не стало слишком неожиданным.

Сун Минчжи был одет в строгий костюм, его лицо было красивым и привлекательным, и он выглядел весьма гармонично рядом с Юнь Сином. Он поправил воротник Юнь Сина, явно довольный тем, кто стоит перед ним.

Юнь Син молчал, как всегда покорный. Он выдвинул только одно условие: он хотел, чтобы после свадьбы Ся Янь отпустили.

Раны, которые скрывала Ся Янь, было нетрудно обнаружить, Юнь Син узнал о них в первую же ночь, проведённую с ней. Она была заперта в санатории, не могла никуда выйти и чувствовала, что обременяет сына, постепенно начинала ненавидеть себя. Юнь Син последние пару дней плохо спал, его одолевали тяжёлые мысли, но перед Ся Янь он всё равно старался улыбаться,

чтобы не беспокоить маму.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203264>